

Министерство образования и науки Российской Федерации

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «САРАТОВСКИЙ НАЦИО-
НАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИ-
ТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра отечественной истории и историографии
наименование кафедры

**Повседневная жизнь провинциального города
в годы Гражданской войны (на материалах Балашовского уезда)**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТРСКОЙ РАБОТЫ

Студента (ки) 2 курса 263 группы

направления 46.03.01 «История»

код и наименование направления

Институт истории и международных отношений

наименование факультета

Левиной Оксаны Сергеевны

фамилия, имя, отчество

Научный руководитель

профессор, д.и.н.

должность, уч. степень, уч. звание

дата, подпись

В.Н. Данилов

инициалы, фамилия

Зав. кафедрой:

профессор, д.и.н.

должность, уч. степень, уч. звание

дата, подпись

В.Н.Данилов

инициалы, фамилия

Саратов 2018 г.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Революционные события 1917 года и последовавшая за ними Гражданская война, до основания потрясли Россию, кардинально изменив её историческое развитие и оказали серьёзное влияние на мировую историю. Отечественные историки неоднократно обращались и обращаются к этой тематике, но в центре их внимания находились и в значительной степени продолжают находиться её политические, социально-экономические, военные аспекты, деятельность видных государственных и военных деятелей тех лет. Жизнь рядового обывателя, современника событий, оказывалась вне поля зрения историков. Между тем, история повседневности позволяет выйти на новое понимание исторических событий, явлений, процессов, рассмотреть их в принципиально ином ракурсе. Изучение повседневности позволяет увидеть в истории не отвлечённые абстракции, а конкретного человека, современника эпохи, её преломление через систему его взглядов и духовных ценностей.

Целью данной работы является изучение влияния революционных событий 1917 г. и Гражданской войны на повседневные жизненные практики рядовых городских и сельских обывателей отдельно взятого конкретного района российской провинции, их поведение и сознание, систему духовных ценностей.

Для достижения заявленной цели в исследовании поставлены следующие **задачи:**

- определить отношение простых жителей Балашовского уезда к февральским и октябрьским 1917 года событиям;
- изучить воздействие Гражданской войны на повседневные жизненные практики горожан и сельчан, их поведение и мировоззрение;
- рассмотреть причины роста проявлений девиантного поведения, социальные аномалии, определить их воздействие на повседневную жизнь населения.

Объектом исследования выступает городской и сельский обыватель, взятый во всём его социальном и культурно-бытовом многообразии.

Предмет исследования – повседневные жизненные практики и ментальность жителей уездного города, его окрестных сёл и деревень в годы системных трансформаций государственного строя и общества.

Хронологические рамки работы охватывают период с февраля 1917 по 1922 годы включительно.

Территориальные рамки исследования ограничиваются Балашовским уездом Саратовской губернии. Выбор данного уезда неслучаен. Это – один из крупнейших сельскохозяйственных районов губернии. В силу своего географического положения он имел важное военно-стратегическое значение в годы Гражданской войны, как для белых, так и для красных. На территории уезда развернулось мощное повстанческое движение.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нём впервые в краеведческой научно-исследовательской литературе осуществлён комплексный анализ повседневной жизни рядового обывателя российской глубинки в годы коренных изменений общества и государственного строя. В научный оборот введены ранее не использованные документы, хранящиеся в фондах районных архивов и музеев.

Историография темы имеет свою особенность. Советские историки к ней, почти, не обращались. Исключение составляет небольшая, по объёму, научно-популярная брошюра Е. А. Печурина и В. В. Танонина, в которой кратко и популярно изложены революционные события 1917 года в уезде и самом Балашове, а также события Гражданской войны на его территории¹. Поэтому своё начало историография проблемы, в полном научном смысле этого понятия, берёт с постсоветского периода. По истории повседневности в годы революционных потрясений 1917 года, Гражданской войны, 1920-х годов, в целом по стране², и по некоторым регионам, в частности, написано значительное количество

¹ Печурин Е. А., Танонин В. В. Город Балашов. Саратов, 1979.

² См. например: Давыдов А. Ю. Нелегальное снабжение российского населения и власть. 1917-1921 гг. Мешочники. СПб., 2002; он же. Мешочники и диктатура в России. 1917-1921 гг. СПб., 2007; он же. Российское мешочничество в Гражданской войне (определение понятия и историография вопроса) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. 2013. № 15 (158). Вып. 27; Литвак К. Б. Самогоноварение и потребление алкоголя в российской деревне 1920-х гг. // Отечественная история. 1992. № 4; Ольнева О. В. Повседневная жизнь провинциального города в 1917 году.

научных исследований³. Но на уровне отдельно взятого, конкретного уезда, в русле микроистории, вопрос специальному изучению не подвергался. Отдельные его стороны нашли отражение в публикациях саратовских учёных А. В. Гончарова и В. Н. Данилова⁴, А. В. Посадского⁵. Более глубоко рассматриваемую тему исследовали балашовские историки-краеведы: В. В. и О. В. Смотровы⁶, В. С. Вахрушев⁷, сотрудница Самойловского краеведческого музея О. А. Михайлова⁸. Заслугой этих авторов является введение ими в научный оборот местного архивного материала.

Источниковую основу исследования составили как опубликованные, так и архивные материалы, главным образом, региональной направленности. Представляется целесообразным подразделить их на две группы – документы официального характера и личного происхождения. Большая их часть ещё не опубликована и находится в архивах. Информативная ценность этих материалов по теме исследования не столь значительна, но на общем фоне военно-политических и экономических вопросов просматриваются и попытки новой власти решать социально-бытовые проблемы на местах.

Источники, составившие вторую группу, практически все, за исключением воспоминаний первого председателя Балашовского совета рабочих депута-

Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2005; Ольнева О. В., Федюк В. П. Общественные настроения российской провинции в 1917 году // Социальная история. Ежегодник. 2010 / отв. ред. Л. Н. Пушкарёва. СПб., 2011; Фёдоров А. Н. Повседневные настроения российского горожанина в условиях революционных перемен (1917-1920 гг.) // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2009. № 51; Широбокова Т. Н. Повседневная жизнь в годы Гражданской войны // Современные проблемы гуманитарных наук глазами студентов и преподавателей негуманитарного ВУЗа. [Электронный ресурс]. URL: <http://econf.rae.ru/pdf/2014/12/3989.pdf>.

³ См.: Гнусарёв И. С. Повседневная жизнь городского населения Пензенской губернии в период Гражданской войны (1918–1920 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2014; Очерки истории Саратовского Поволжья (1917–1941). Т. 3. Ч. 1 / под ред. Ю. Г. Голуба. Саратов, 2006; Рогач А. А. Городская повседневность Самаро-Саратовского Поволжья в 1918–1920 гг. Дис. канд. ист. наук. Самара, 2009.

⁴ Гончаров А. В., Данилов В. Н. Саратовское Поволжье в годы Гражданской войны (1918-1921 гг.). Саратов, 2000.

⁵ Посадский А. В. К вопросу о нисходящей линии повстанческого движения // Наша малая Родина: её история, развитие, проблемы: сб. статей по итогам международной научно-практической конференции, состоявшейся 30 января 2009 г. в Балашовском филиале СГСЭУ / под общ. ред. А. А. Воротникова. Балашов, 2009; он же. От Царицына до Сызрани: очерки Гражданской войны на Волге. М., 2010.

⁶ Смотров В.В. Зигзаги жизни, Балашов, 1998. Кн. 3; Смотров В. В., Смотров О. В. Балашовское Прихопёрье в огне Гражданской войны (1918–1921) / под науч. ред. Л. М. Кузевановой. Балашов, 2006.

⁷ Вахрушев В. С. «Хопёрская» тема в «Тихом Доне» М. А. Шолохова // Дон. 1998. № 2; он же. «Большой, как солнце Балашов...» (Очерки по истории и культуре Среднего Прихопёрья). Балашов, 2006.

⁸ Михайлова О. А. Самойловка и самоейловцы в недалёком прошлом // Из истории Прихопёрья и Балашовского уезда: сб. статей краеведов / отв. ред. Т. Л. Васина. Балашов, 2010.

тов А. Л. Банквицера⁹, активного участника революционных событий 1917 года и Гражданской войны, большевика Г. В. Веденяпина¹⁰, советского журналиста М. С. Гельфанда¹¹ находятся в фондах областных и муниципальных архивов, районных и школьных музеев. Среди опубликованных эго-источников своей информативно-смысловой ценностью выделяются мемуары представителей семьи Веселовских, проживавших в рассматриваемый период Балашовском уезде¹².

Архивные документы представлены, как областными, так и муниципальными архивами. Широкий спектр документов официального характера и личного происхождения, касающихся темы магистерского исследования, отложились в фондах Государственного архива Саратовской области¹³, фондах Государственного архива новейшей истории Саратовской области¹⁴, а также в фондах архивного отдела муниципального казённого учреждения «Административно-хозяйственное управление Балашовского муниципального района»¹⁵ и в фонде 64 сектора по делам архивов администрации ОМО Самойловского района¹⁶. Эти материалы позволяют обстоятельно изучить практически все стороны повседневной жизни балашовцев и жителей окрестных населённых пунктов, злоупотребления своим служебным положением отдельными представителями советской власти, проявления девиантного поведения горожан и сельских жите-

⁹ Банквицер Ахилл Львович // От февраля к октябрю. (Из анкет участников Великой Октябрьской социалистической революции) / ред. М. Гильгулин. М., 1957.

¹⁰ Веденяпин Г. В. Антоновщина (подгот. текста и коммент. В. С. Вахрушева, Г. А. Самородовой) // Волга. 1997. № 5-6; Из воспоминаний Г. В. Веденяпина о борьбе с антоновскими повстанцами (публ. А. В. Посадского, Г. А. Самородовой) // Крестьянский фронт 1918-1922 гг.: сб. статей и материалов / под ред. А. В. Посадского. М., 2013.

¹¹ Гельфанд М. С. Балашов в огне (1919 г.) // Смотров В. В., Смотров О. В. Балашовское Прихопёрье в огне Гражданской войны (1918-1921) / под науч. ред. Л. М. Кузевановой. Балашов, 2006.

¹² С. Б. Веселовский. Семейная хроника. Три поколения русской жизни / подгот. текстов, сост. А. Г. Макарова. М., 2010.

¹³ Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. Р-456. Оп. 1. Д. 22, 261, 437, 685, 973; Ф. Р-521. Оп. 1. Д. 64, 303, 670, 798; Ф. Р-692. Оп. 1. Д. 17, 113.

¹⁴ Государственный архив новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО). Ф. 10. Оп. 1. Д. 1, 2, 76, 142, 170, 432, 512; Оп. 3. Д. 402; Ф. 27. Оп. 1. Д. 76; Ф. 199. Оп. 3. Д. 170; Ф. 660. Оп. 1. Д. 1 б; Ф. 1932. Оп. 1. Д. 7.

¹⁵ Архивный отдел муниципального казённого учреждения «Административно-хозяйственное управление Балашовского муниципального района» (Архивный отдел МКУ «АХУ БМР»). Ф. Р-20. Оп. 1. Д. 5, 21, 26, 44, 46, 60, 67, 101; Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 2, 6, 16, 29, 42, 43, 54, 55, 67, 81, 95, 468, 474, 497, 546; Ф. Р-45. Оп. 1. Д. 54, 56, 65, 66, 67, 72; Ф. Р-51. Оп. 1. Д. 1, 6, 36, 37, 45, 54, 57, 170.; Ф. Коллекция. Оп. 1. Д. 35, 38, 61, 68, 77, 90, 92, 146.

¹⁶ Сектор по делам архивов администрации ОМО Самойловского района. Ф. 64. Оп. 1. Д. 16, 24, 43.

лей. В отдельную группу архивных материалов следует отнести мемуары, воспоминания участников и очевидцев революционных событий 1917 года и Гражданской войны, которые хранятся в фондах краеведческих районных и школьных музеев, семейных архивах¹⁷. Данные материалы в научный оборот ещё не введены, а между тем, многие из них составлены непосредственными участниками событий, и показывают изменения не только материально-бытовой стороны повседневной жизни сельского обывателя, но и его ментальности, позволяют провести сравнительный анализ трансформаций повседневных практик горожан и сельчан.

Методологическая основа исследования. Основу методологической концепции составило диалектическое понимание соотношения общего и особенного в историческом развитии. История повседневности оперирует категориями и методами, присущими различным направлениям исторической науки, но основополагающими методологическими принципами стали принципы историзма, объективности и системности. Наряду с общенаучными в работе использовались и конкретно-исторические научно-исследовательские методы. Это: структурно-системный, проблемно-хронологический, ретроспективный, историко-сравнительный (компаративный), историко-типологический, в рамках которого успешно применялся личностно-ориентированный подход, метод исторической реконструкции.

Научно-практическая значимость исследования. Материалы и выводы работы могут продуктивно использоваться в вузах, а также в деятельности историко-поисковых и школьных краеведческих кружков. Материалы исследования найдут применение и в работе краеведческих музеев, например, при орга-

¹⁷ Балашовский краеведческий музей (БКМ). Основной фонд. Папки № 3/52, 3/84, 3/148; Научно-вспомогательный фонд. Папки № 256/3, 290/1-3; Коллекция материалов по теме «Аркадакский край в годы гражданской войны» // Аркадакский краеведческий музей. Научно-вспомогательный фонд. Папка № 3; Воспоминания участников революционных событий 1917 г. // Турковский краеведческий музей. Основной фонд; Историко-краеведческий музей МОУ СОШ с. Терновка Балашовского района Саратовской области. [Воспоминания земляков о гражданской войне. Воспоминания Рогова]; Историко-краеведческий музей МОУ СОШ с. Старый Хопёр Балашовского района Саратовской области. [Коллекция письменных документов. Воспоминания М. К. Пушкарёва]; Школьный краеведческий музей СОШ Подгорненского муниципального образования Романовского района Саратовской области. [Коллекция письменных документов. Воспоминания С. Фонова]; Школьный краеведческий музей МОУ СОШ с. Тростянка Балашовского района. [Документы стенда].

низации тематических выставок по истории родного края в период революционных потрясений 1917 года и событий Гражданской войны.

Апробация исследования. С отдельными положениями данной работы автор выступала на региональной научной конференции «Архивное дело в регионе: история, проблемы, перспективы (к 130-летию Саратовской учёной архивной комиссии)» (Саратов, 2016 г.), всероссийской научной конференции «Великая российская революция 1917 г.: генезис, системные трансформации, историческая память» (Саратов, 2017 г.), 60-й международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Новый век: человек, общество, история глазами молодых», посвящённой 100-летию исторического образования в Саратовском университете, международных научно-практических конференциях «1917 год в российской провинции» (Пенза, 2017 г.) и «1917 год в истории России» (Саратов, 2017 г.). Ряд аспектов изучаемой проблемы нашли отражение в 4 научных публикациях.

На защиту вынесены следующие положения:

1. Февральские события 1917 года в Балашовском уезде были встречены с большим интересом, энтузиазмом и вниманием, чем октябрьские.

2. Победе большевиков в Балашове и населённых пунктах уезда осенью 1917 года способствовали три фактора: 1) уход из города казачьих полков 2-ой Оренбургской дивизии; 2) поддержка солдат местного гарнизона; 3) бездействие местных антибольшевистских сил, не сумевших объединиться и создать единый фронт против большевиков.

3. Решающее воздействие на формирование нового уклада в повседневной жизни жителей региона оказала Гражданская война.

4. Среди социальных аномалий повседневности выделяются злоупотребления местных властей и пьянство.

Структура магистерской работы обусловлена целью и поставленными в ней задачами. Она состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы магистерского исследования, поставлены цель и задачи, определены объект и предмет исследования, указаны его территориальные и хронологические рамки, показаны практическая значимость, проведённого исследования, его научная новизна, охарактеризован методологический инструментарий исследования, сформулированы положения, вынесенные на защиту.

В первой главе «Революционные события 1917 г. в уезде» изучено отношение рядовых жителей Балашова и уезда к февральским и октябрьским событиям 1917 г., и установление советской власти в уезде.

В параграфе 1.1. «Февральская революция глазами балашовского обывателя» рассматривается как городской и сельский обыватели встретили известие о падении монархии в стране. Установлено, что обыватель воспринял известие о падении монархии неоднозначно, но в большинстве своём, без сожаления. Можно выделить две причины этого. Во-первых, местное крестьянство, в массе своей, связывало падение самодержавия с прекращением войны, с её мобилизационными кампаниями, постоянными сборами продовольствия, реквизициями скота, в основном лошадей, для нужд армии. Такие же чаяния были присущи и подавляющему большинству горожан, поскольку они не потеряли связь с землёй, имели свои земельные участки, пастбища, содержали скотину. Во-вторых, с падением монархии крестьянство связывало свои надежды на решение аграрного вопроса в их интересах.

В параграфе 1.2. «Установление Советской власти в уезде» рассматривается процесс установления советской власти в Балашове и уезде. На основе анализа широкого спектра архивных и опубликованных источников сделан следующий вывод: в решающей степени победе большевиков в Балашове и населённых пунктах уезда способствовали три фактора: 1) уход из города 2-ой Оренбургской казачьей дивизии; 2) поддержка солдат местного гарнизона; 3) пассивность и бездействие местных антибольшевистских сил, не сумевших объединиться и создать единый фронт против большевиков.

Городской и сельский обыватель, в большинстве своём, приняли известие о победе большевиков, с безразличием, поскольку, с одной стороны, порядком устали от двоевластия и постоянных митингов, демонстраций, с другой – успели разочароваться в бездействии «Временного комитета общественной безопасности».

Параграф 1.3. «Зарождение нового уклада в повседневной жизни» посвящён зарождению новых повседневных жизненных практик жителей Балашова и окрестных сёл и деревень. Новый уклад в повседневной жизни балашовцев стал складываться с первых же дней существования советской власти. Появились в жизни рядовых граждан, и очень быстро стали превалирующим, подозрительность, недоверие, безразличие к судьбам окружающих, даже к крикам соседей, которых либо грабили, либо убивали, а нередко это сочеталось. В повседневную жизнь рядового обывателя прочно вошёл страх, страх за свою жизнь, имущество, родных и близких. Новым явлением в повседневной жизни балашовцев и сельского населения стали внезапные обыски-конфискации, которые больше походили на систему реквизиций продовольствия, иного имущества у населения со стороны местных властей. Менялся не только вековой культурно-бытовой уклад, но и менталитет обывателя; формировался принципиально иной типаж «нового человека», не обременённого общечеловеческими ценностями, идеями гуманизма, христианства.

В главе 2 «Гражданская война и изменения в быту» предпринята попытка проследить как отразились на жизни балашовцев и сельчан, их менталитете, события Гражданской войны.

Параграф 2.1. «Боевые действия на территории уезда» посвящён определению степени воздействия на повседневность и ментальные практики обывателей событий Гражданской войны, развернувшейся на территории уезда. Гражданская война заставила местное население с подозрением и недоверием относиться, как к белым, так и к красным, поскольку ни от тех, ни от других обыватель не ждал ничего хорошего, кроме реквизиций скота, конфискации продовольствия. Объявленная мобилизация в Красную армию, привела к появ-

лению в уезде дезертирского движения. Уклонисты от армии уходили в окрестные леса и с оружием в руках выступали против большевиков. Установлено, что местное население первоначально поддерживало их. При этом, движение носило больше, образно говоря, бытовой характер, чем политический. Обыватель, до того смирявшийся, что его грабили и обирали, в повстанчестве увидел возможность самому поучаствовать в грабеже своего соседа, такого же обывателя, как и он, в соседнем селе, деревне, волости.

В параграфе 2.2. «Продовольственная проблема» изучен вопрос продовольственного обеспечения жителей уезда и города.

Своего рода, продуктовыми центрами стали железнодорожные вокзалы станций Балашов и Ртищево. Учитывая, что они являлись крупными железнодорожными станциями, можно говорить о наличии в уезде большого числа мешочников. В работе выдвинуто предположение, что отношение балашовского обывателя к мешочникам было двоякое. С одной стороны они предоставляли возможность купить (обменять) продукты питания, с другой – цена, по которой мешочники их продавали была чрезвычайно высокой, что и настраивало обывателя против них. Дополнительным фактором, обострявшим продовольственный вопрос в уезде были беженцы. Подавляющее большинство беженцев испытывало голод, но местное население не спешило оказывать им помощь, поскольку само испытывало серьезные продовольственные проблемы.

В параграфе 2.3. «Жилищный вопрос и состояние городской инфраструктуры» определена жилищная политика местных властей, изучена городская инфраструктура Балашова. Жилищная проблема выражалась, главным образом, в конфискации домов представителями новой власти для советских учреждений. Большие, по площади, и добротные дома занимались советскими учреждениями, что представляло собой завуалированную форму конфискации недвижимого имущества, а в небольших домовладениях размещался руководящий состав советских учреждений.

Состояние городской инфраструктуры оставалось катастрофическим. Главной оставалась проблема чистоты города. Он, буквально, утопал в грязи.

Антисанитарное состояние города привело к вспышке заразных заболеваний. Санитарно-профилактические меры, применявшиеся властями, оказались малоэффективными.

Параграф 2.4. «Культура. Просвещение. Досуг» посвящён состоянию культуры и образования. Большевики пытались оперативно организовать культурно-досуговую жизнь населения города и уезда, поскольку понимали большое пропагандистское значение кинематографа, клубной просветительской работы, театра, образования. Решить сразу же проблему культурного досуга населения местным властям не удалось, поскольку сразу же остро встал ряд вопросов материально-финансового и кадрового характера. Не лучше обстояло дело и с образованием. В целом, в годы Гражданской войны, создать в уезде стабильно функционировавшую систему школьного образования местной власти не удалось.

Глава 3 «Социальные аномалии в повседневной жизни» посвящена изучению социальных отклонений в повседневных жизненных практиках балашовского обывателя.

Содержание **параграфа 3.1 «Преступность»** составляет анализ криминогенной обстановки в городе, сёлах и деревнях уезда. Анализ архивных материалов позволяет утверждать, что если в 1918 году преобладали преступления, связанные с насилием – убийства, изнасилования, грабежи с нанесением тяжких увечий пострадавшим, то в 1919 году и в последующие годы, на первое место выходят кражи, злоупотребления служебными полномочиями, их превышением, растрата государственного имущества, подлог, спекуляция, халатное отношение к своим служебным обязанностям. Уголовные преступления, причины которых были различные, совершались именно местными жителями.

В параграфе 3.2. «Пьянство. Самогоноварение» речь идёт о самом распространённой социальной аномалии – пьянстве. Оно в было широко распространено в уезде, потому, что существовала его подпитывающая основа – самогоноварение. Борьба с самогоноварением представляла борьбу с гидрой, у которой вместо одной отрубленной головы вырастали две новых. Это обуслови-

валось тем, что самогонщиков покрывали представители власти. Необходимо подчеркнуть ещё одну характерную особенность: влияние межличностных отношений. Нередко обвиняемый или обвиняемые и представитель правоохранительных органов, должностное лицо советских учреждений являлись родственниками и к правовым отношениям примешивались межличностные, что мешало эффективно бороться с самогонварением.

Параграф 3.3. «Злоупотребления местных властей» содержит материал о нарушениях социально-правовых норм представителями советской власти. Злоупотребления могли быть как индивидуальными, со стороны конкретного отдельно взятого лица, так и коллективными. Нередко своими полномочиями злоупотребляли сами милиционеры, призванные бороться с преступностью. Должностные лица советских учреждений, командиры продотрядов, председатели волисполкомов и сельских советов не видели ничего отклоняющегося от социальной нормы в своих действиях, превышавших границы их полномочий. Свою деятельность в органах власти они рассматривали как продолжение своих повседневных практик, только с добавлением властных полномочий.

В заключении подведены итоги магистерского исследования, сформулированы основные выводы.

Февральские события 1917 года в Балашове и уезде были встречены с большим интересом и энтузиазмом, чем октябрьские. Обыватель воспринял известие о падении монархии неоднозначно, но в большинстве своём, без сожаления. Революционные события 1917 года, безусловно, обозначили новый вектор повседневной жизни обывателя, но решающее воздействие на формирование нового уклада в повседневной жизни жителей региона оказала Гражданская война. Она изменила повседневную жизнь балашовцев и жителей окрестных сёл и деревень не в лучшую сторону. Стали складываться социальные аномалии, начало формироваться девиантное поведение, которое считалось нормой. В жизнь обывателя входят ранее неизвестные ему явления, становящиеся повседневной нормой – страх, подозрительность, безразличие к судьбе другого, часто близкого, человека.